

УДК 130.2

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ РУССКИХ РОМАНТИКОВ

Т.И. ЛИПИЧ
В.В. ЛИПИЧ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: lipich@bsu.edu.ru

В статье рассматривается русский литературно-философский романтизм. Выделяются его нравственно-эстетические искания, особенно проявившиеся в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, В.Ф. Одоевского и других представителей русской литературы XIX.

Ключевые слова: философская антропология, литературно-философский романтизм, нравственно-эстетическое сознание, личность, духовность.

История теоретического осмысления романтизма как культурного явления насчитывает более двухсот лет. Но, несмотря на это, споры и дискуссии вокруг него не умолкают, ведь романтизм как общественно-культурное движение начала XIX века охватывает и литературу, и философию, и музыку, и религию, и нравственность, и естествознание, и живопись, и архитектуру. Романтизм – это одно из важнейших звеньев в культурно-историческом развитии человечества и являет собой особый тип философско-исторического осмысления мира, особый тип эстетического сознания и литературно-художественного поведения, это особая форма самосознания личности. Литературно-философский романтизм есть сложный, исторически и культурно-идеологически обусловленный, коммуникативный мировоззренческий феномен, порождающий систему литературно-эстетических и литературно-философских текстов и контекстов, обладающих связанностью и целесообразностью, в которых соединены принципы художественно-образного (нарративного) и философско-рефлексивного познания и осмысления мира и человека в различных языковых, творческих и коммуникативных практиках. Можно выделить несколько особенностей русского литературно-философского романтизма.

Во-первых, важнейшей особенностью литературно-философского романтизма, формулирующего свои идеи при помощи определенных концептов-понятий, явилась философизация искусства и литературы. Во-вторых, проявлялся особый интерес к философской проблематике, к философии духа, к философии человека и общества, ценности человеческой личности, важности внутреннего мира человека. Этот интерес предопределялся самой русской действительностью, тем контекстом эпохи, который характеризовался определенным уровнем развития общей культуры, сложившейся в России к началу XIX века. В-третьих, отличительной особенностью русского литературно-философского романтизма эпохи 30-х – 40-х годов XIX века явились глубокое разочарование в действительности, неверие в возможность общественного прогресса, что вело к мысли об изначальной трагической противоречивости человеческой природы и человеческого бытия, к поискам онтологических оснований духовного статуса личности. В-четвертых, это стремление к преодолению отчужденности человека в обществе, «разорванности» человеческого существования.

Исходя из всех этих особенностей, можно сделать вывод, что литературно-философский романтизм представлял собой «синтетическую систему взглядов по философским, эстетическим, этическим проблемам», порождающим новые смыслы, сконцентрированные вокруг самоценной личности. Поэтому, моральная проблематика являлась одной из ведущих в русском литературно-философском романтизме.

В философско-эстетических текстах романтиков на первое место выходит не объект, а субъект, личность. Романтики внесли много нового в рассмотрение и познание таинственных глубин человеческой души и открыли много новых граней самой личности. Справедливо отмечает И.Ф. Волков, что в романтическом произведении личность становится «центром окружающего мира», сама в себе таит смысл своего бытия, сама является первопричиной своего настоящего и первоисточником своего будущего». Опора делается на возможности человеческого творческого сознания, на стремление человека опередить

конкретно-историческое развитие мира и представить свои идеалы как единственно достойные человека. Романтики сосредотачивают внимание на внутренней душевной жизни человека, они ставят своей целью заглянуть во внутренний мир страдающего, переживающего, рефлектирующего и постоянно ищущего смысл жизни человека. Поэтому, их интересуют в первую очередь «так называемые вечные философские вопросы, отношения субъекта и объекта, конечного и бесконечного, духа и природы, свободы и необходимости».

Так как романтизм в большей степени получил распространение в искусстве, то в мировоззрении романтиков доминировали художественное мироощущение и мироотношение. Это проявлялось в том, что они старались перенести в философию свое художественное ощущение мира, свое отношение ко всей действительности в её конкретности и полноте, в её текучести и непредсказуемости. Весь мир романтики воспринимали как «художественный организм», как художественное произведение.

Поэтому нет никакого противоречия между интеллектуальным и духовным контекстом, в котором формируется русское эстетическое и нравственное мировоззрение, методологической основой которого является концепция жизни. Эта основа включает в себя возвеличение духовного, исследование внутреннего мира человека и его бытия, а также возможность выражения и фантазии художника в представлении свободной человеческой сущности.

Русские романтики создавали свой, неповторимый художественно-эстетический мир, тем самым, формировали свой литературно-философский романтизм.

А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов проявляли интерес к романтизму как органической части общего философского движения времени, утверждавшего примат искусства над другими формами проявления духовной жизни общества. И.И. Замотин отмечал, что в романтизме «открывается взору наблюдателя целое мирозерцание; романтики как бы вновь строили всю философию жизни». Для поэтов XVIII века важнее всего были законы нравственности, а искусство являлось средством воспитания личности. Для романтиков же творчество становится самой главной областью, где возможно осуществление свободы личности во всем её богатстве внутреннего мира. Исходя из этого, Пушкин осознает идею романтической личности, внутренняя духовность которой становится основой для высшего проявления свободы, которая вместе с душевным порывом приобретают у него статус высших ценностей. Эстетический идеал приобретает нравственную окраску, поэтому романтический идеал для Пушкина – это одновременно и новое состояние души, новая форма понимания и переживания жизни и единство созерцательного состояния и жизненной активности. Пушкин размышляет о *концептах «романтического сознания», «романтической души», «романтического человека»*. Для лирики Пушкина романтизм обусловил новое соотношение лирического субъекта и лирического объекта. На первый план выходит личность со всеми чувствами и эмоциями в своем порыве к романтическому идеалу, проявляющемуся в возвышенном представлении о поэте-пророке поэте-жреце. Таким образом, в творчестве Пушкина прослеживается связь эстетического идеала и исторически изменяющегося общественного идеала. В качестве примера можно привести следующие слова А.С. Пушкина:

Увижу ль, о друзья! Народ неугнетенный
И Рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством Свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная Заря¹?

В отличие от многих современных ему поэтов, провозглашающих в традициях «легкой поэзии» принцип чувственного наслаждения, для Пушкина идея прекрасного предстает как духовная ценность, как особый высший уровень гуманизации отношений между людьми. В творчестве Пушкина происходит соединение личного и сверхличного начал на основе вдохновения, в полной мере проявляющегося в творческой, свободной личности. В этой связи важную роль играет *фантазия*, так как в ней заключена способность поэта раскрыть идеальное начало сущего, обнаружить связи природного и духовного и объединить их в сфере высокого искусства. Это объясняется особым положением по-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т.М. – Л.: Изд-во АН СССР. 1937-1947. – Т.II-1. – С. 91.

эта, который выступает посредником между материальным и духовным, выступает своего рода проводником универсальных сил «мирового духа». Как верно отмечает А.А. Смирнов: «Поэт погружается в непроницаемую «тайную свободу», и вдохновение как бы следует за ним, оставаясь недоступным для непосвященных»². Таким образом, в своем творчестве Пушкин рассматривает глубинные основания души, её движения, переживания, другими словами, «самостоянье человека». В.А. Грехнев совершенно справедливо связывает пушкинскую мысль о «самостоянии человека» с представлением о «духовно завоеванной суверенности личности, способной опереться на самое себя, на силу своего духа и воли... Больше того, именно разомкнутость её сознания в область национально-исторического опыта и расценивается как оплот и гарантия её «самостояния»»³.

Необходимо отметить, что для русской романтической нравственно-эстетической мысли 20 – 30-х годов XIX века одной из характерных особенностей являлась её глубокая связь с жизнью и потребностями общества.

Трагичность общественных отношений ассоциируется с трагичностью природы самой личности, которая, согласно шеллингианскому учению, характеризуется двойственностью человеческой природы. Поэтому мечта о личном счастье, о душевной гармонии представляется несбыточной, что особенно ярко выразилось у Лермонтова-романтика. Сутью его творчества явился «романтический индивидуализм и искание абсолюта», например, Мцыри. Он мечтал о полном преодолении трагических противоречий бытия и роковой раздвоенности сознания, грезил о «рае на земле», о жизни гармоничной и прекрасной. Поэтому трагическая необходимость бороться с целым миром во имя добра превращает чистую душу поэта в гордого демона – носителя мирового зла. Так рождается трагический духовный разлад – источник постоянной рефлексии и самоанализа.

Романтическая проблематика трагичности бытия, личности своеобразно преломляется в творчестве другого романтика Тютчева в трагичность самой природы, в глубине которой скрыт «хаос». Этот «хаос» бестелесен, бессознателен, иррационален. Это такая стихия, которая не знает ни времени, ни пространства, она мертвая и страшная стихия. Перед этим «хаосом» эфемерно все: и существование человеческой культуры, и отдельной личности. Но в то же время Тютчев разделяет живой телесный космос и мертвящий бестелесный хаос. Эти противоположности в мировом бытии объединяются. Это объединение и составляет для поэта тайну, загадку мира. Результатом такого таинственного союза выступает человек. Если он соединяется с гармонической природой – это положительно для человека, а если с хаосом – то губительно. Здесь мы видим, как Тютчев подчеркивает идею ценности телесного существования и самостоятельной жизни природы.

Трагичность жизни ужасает поэта и одновременно кажется ему возвышенно-прекрасной, позволяющей развернуть человеку потенции своего духа.

Исторические события первой трети XIX века подталкивали русских романтиков к философскому осмыслению жизни и поискам мирообъемлющей истины, которые могла им дать только поэзия, как «согласие ума и сердца». Такое понимание роли поэзии в жизни общества способствовало осмыслению особой, исключительной роли поэта, художника в широком смысле слова, который в своем творчестве выражает сложное взаимодействие духовного и вещественного. Кроме темы поэта и поэзии, темы природы, большое внимание романтики уделяли проблеме жизни и смерти.

Эти размышления встречаются чаще всего в виде явного или скрытого диалога, например, стихотворение Веневитинова «Поэт и друг». Особое внимание этой проблематике уделял В.Ф. Одоевский. Философия для него не была самоцелью, она была нужна ему для разработки эстетических проблем. Также как и Шеллинг, Одоевский уделяет большое внимание идее интеллектуальной интуиции и основанной на этом платонической объективно-идеалистической концепции Абсолюта. Соотношение духовного и материального он рассматривал с позиции философии тождества. Поэтому идеальное и реальное соединяются в высшем существе – Абсолюте. Человека он трактует только как ду-

² Смирнов А.А. Романтическая лирика А.С. Пушкина как художественная целостность / А.А. Смирнов. – М., 2007. – С. 223.

³ Грехнев В.А. Болдинская лирика А.С. Пушкина. 1830 год / В.А. Грехнев. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1977. – С.12.

ховное существо, которое стремится к познанию, в котором соединяются и дух, и предметы, истина и заблуждение. Душа человека божественна, а философы и поэты наиболее близки божеству, отмечал Одоевский. Опираясь на философию Шеллинга, он провозглашал главную задачу современности, когда науки и искусства стремятся к единству, в «познании живой связи всех наук». Он выводит важную диалектическую идею «полярности противоположностей», а также идею единства сущего и связи отдельного и общего. Из этого он выводит противоречивую связь природы и духа, которая проявляется в диалектике интенсии и экспансии. В самом же духе и во всех его формах – в познании, в истории человечества, искусства – происходит постоянное развитие и взаимодействие всех форм в виде «лестницы различных степеней», которой соответствует «лестница различных произведений».

Таким образом, он подводит теоретическую базу для своей эстетики, которая развивается с исторической последовательностью, даже религиозность людей подвержена этой идее развития. Совершенствование духа и есть развитие, которое имеет три момента: два противоборствующих и один их примиряющий. В качестве иллюстрации он описывает в развитии искусства пластику, музыку и поэзию как последовательные моменты совершенствования искусства. В духе философии тождества прослеживается им и идея об отношении нравственно совершенной личности и развращенного, эгоистического общества. Просвещенная, воспитанная личность сможет установить гармонию между личностью и обществом. Наука, искусство и религия выступают у Одоевского как условия формирования свободного человека будущего, наделенного и руководящегося в своих действиях «долгом». Философия тождества здесь предстает в несколько ином виде, нежели у Шеллинга. Этот факт был отмечен И.И. Замотиным, который считал, что Одоевского интересует «не столько философия природы, сколько философия тождества идеального и реального с выходами к проблемам «человеческой индивидуальности», «национального духа», подчинения всего «идеалу истины, добра, красоты».

Господствующее место у Одоевского занимает идея «романтического универсализма», которая опирается на положение о том, что деятельность и отдельного человека, и историческая роль нации есть «средство для достижения универсального блага» и «общечеловеческого прогресса». Универсализм Одоевского проявляется и в поиске им универсального, цельного знания, основанного на поэтическом прозрении и поэтическом «инстинкте». Все индивидуальные «Я» подчиняются универсальной цели: слияние отдельных волей в интересах всеобщего блага. Эти положения явно навеяны идеями философии тождества Шеллинга. Но вместе с тем, он развивает дальше идею блага, которая является регулятором, нравственно-социальной нормой деятельности личности в обществе.

А для Н.В. Гоголя, избравшего философско-эстетическую программу любумоудров в качестве важнейшего идейного ориентира, эталона новейшего эстетического сознания, центральной идеей своего творчества определялась как идея преображения искусством действительности, что будет содействовать нравственному преобразованию общества и человека.

Одним из главных вопросов, интересующих романтизм, явился вопрос о роли и назначении человека, о мере его ответственности за происходящее, о свободе и необходимости действий отдельных личностей. Романтики создают свою антропологически ориентированную философию, где человек провозглашается мерилем, целью и смыслом всего существующего. Он есть уникальный субъект, микрокосм, равный богу и природе. Личность у романтиков индивидуальна, самобытна. Ф. Шлегель считал, что только самобытность нравственна, только она оправдывает человеческое существование. Следовательно, эти субъективно-эмоциональные переживания, приобретаемая в романтизме философское осмысление, формируют своеобразную неклассическую философию, противостоящую рационализму и эпохе Просвещения.

Романтики внесли много нового в рассмотрение и познание таинственных глубин человеческой души и открыли много новых граней самой личности. Только творец, художник в широком смысле слова олицетворяют собой вершину романтического духа. В связи с этим, романтики отводили искусству главную роль. Вершиной творческого духа является романтическая поэзия, которая должна быть свободной от реального или идеального интереса, которая может стать, по меткому выражению Ф. Шлегеля, «образом

эпохи», зеркалом мира. Поэтому романтики считали, что только поэт с помощью субъективных переживаний может проникнуть в тайны души и тайны природы, т.е. приобщиться к абсолюту через свое «я». Но для того, чтобы «прислушаться» к своему «Я», художнику необходимо отрешиться от внешнего мира и погрузиться во внутренний. Это позволяло ему постичь то, что неподвластно обычному зрению. Поэтому представление о внешнем мире ставится в зависимость от глубины и развитости самой личности, её интуиции внутренней культуры. Личность должна развивать свои творческие потенции. Ф. Шлегель отмечал: «Стать богом, быть человеком, развить себя – все эти выражения означают одно и то же».

Поэзия в творчестве романтиков воплощала возможности творческой личности и представляла не только как реализация этих способностей, но и как творческая сила, которая скрыта за всем бытием. Антропологический характер романтизма выводился из самой действительности: изменялись взгляды людей на мир, следовательно, изменялись их этические и эстетические взгляды. Это отражалось в их произведениях, они запечатлели в них, по выражению Гегеля, «свое особое мирозерцание, которое именно благодаря поэзии всего яснее и определеннее доходит до художественного сознания, поскольку слово в состоянии раскрыть весь человеческий дух». Этот человеческий дух самодостаточен, так как человек не просто отражает в себе природу и мир, но он их и творит. Все романтики стремились к раскрытию человеческого духа во всех его поворотах и изгибах, во всей его бесконечности, или, как говорил Новалис, «настроенности внутреннего мира в его совокупности». Т.П. Емельянова справедливо, отмечает, что «рефлексия и саморефлексия творческого сознания – центральные атрибуты романтической личности. Исследование мира через себя становится основным направлением познания и смыслом творческого существования»⁴. Действительно, исследование механизмов движения души, погруженных в иррационально-психологические контексты, то есть в экзистенциальный слой бытия, связано с рассмотрением противоречий, их внутреннего столкновения, с анализом диалоговых отношений внутри себя.

И. Тертетян, на наш взгляд, вполне обоснованно выделяет одно из важнейших оснований романтической личности – страсть, которая может соединяться с ледяным равнодушием. Но для проявления своей страсти личности необходима свобода, ради которой она готова на все. Романтический герой выбирает свободу в широком смысле: от свободы художника, творца до общественно-политической свободы. Свобода – это непременная составляющая творчества, а философское умонастроение способствует созданию простора для её проявления. Другим, не менее важным основанием романтической личности является воображение. Жить воображением для романтика более реально, чем жить непосредственно реальной жизнью. Романтики конструировали свои концепты-понятия, свой мир и в нем жили – эта черта была одной из характерных черт духовной культуры целой эпохи под названием «романтизм». Они занимались собственным «жизнетворчеством», в котором они надеялись найти гармонию личности и общества. Иногда это строительство перерастало в утопии. На этом фоне вполне справедливым можно считать замечание Л.Е. Семенова⁵, который выделил романтический универсализм, включающий в себя мироздание не только по пространственной оси, но и по временной, как основу историзма миропонимания романтиков. «Каждый художник, – отмечал Вакенродер, – вбирает сущность прошедших столетий в свое сердце и оживляет её духом и дыханием своего времени»⁶. При этом необходимо отметить, что романтический универсум – это образ-символ человеческой духовности, выражение души художника, абсолютная субъективность, где правят чувства и переживания, страсти и устремления личности. Совершенно справедливо, на наш взгляд, характеризует романтический антропологизм А.А. Смирнов: «У романтиков человек слит с универсумом как носитель «пламени жиз-

⁴ Емельянова Т.П. Образ человека в мирозерцании романтизма (Ф. Шлегель) / Т.П. Емельянова // Человек и культурно-историческая традиция. – Тверь, 1991. – С.78.

⁵ См. Семенов Л.Е. Христианство и романтизм: об этапах развития представлений о личности в европейской мысли. / Л.Е. Семенов // Человек и культурно-историческая традиция. – Тверь, 1991. – С. 74.

⁶ Вакенродер В. Г. Сердечные излияния отшельника – любителя искусств / Вакенродер В.Г. // Фантазии об искусстве. – М., 1977. – С.27.

ни», он не только цель и вершина мироздания, но и проводник таинственных сил вселенной»⁷.

Таким образом, необходимо отметить, что личность, индивидуальность, в целом, в системе романтического мировидения предстают в жизнеутверждающем ореоле. Это очень точно подметил Н.Я. Берковский, который считал, что «по духу времени романтики были максималисты, считали себя призванными дать самый широкий безболезненный выход лучшим силам жизни, её красоте и поэзии, устранить следы тюремного режима, которым они подвергались и подвергаются, устранить всякое над ними насилие и всякое их уродование»⁸.

Список литературы

1. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР. 1937-1947. – Т. II-1. – С. 91.
2. Смирнов А.А. Романтическая лирика А.С. Пушкина как художественная целостность. / А.А. Смирнов. – М., 2007. – С. 223.
3. Грехнев В.А. Болдинская лирика А.С. Пушкина. 1830 год. / В.А. Грехнев. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1977. – С.12.
4. Емельянова Т.П. Образ человека в мирозерцании романтизма (Ф. Шлегель) / Т.П. Емельянова // Человек и культурно-историческая традиция. – Тверь, 1991. – С.78.
5. Семенов Л.Е. Христианство и романтизм: об этапах развития представлений о личности в европейской мысли. / Л.Е. Семенов // Человек и культурно-историческая традиция. – Тверь, 1991. – С. 74.
6. Вакенродер В.Г. Сердечные излияния отшельника – любителя искусств / Вакенродер В.Г. // Фантазии об искусстве. – М., 1977. – С.27.
7. Смирнов А. А. Романтическая лирика А.С. Пушкина как художественная целостность / А.А. Смирнов. – М., 2007. – С.228.
8. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. / Н.Я. Берковский. – Л., 1973. – С.18.

RUSSIAN ROMANTICISTS' MORAL AND AESTHETIC RETRIEVAL

T. LIPICH
V. LIPICH

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: lipich@bsu.edu.ru

The present article dwells on the Russian Literal and Philosophical Romanticism, with its moral and aesthetic explorations with an emphasis on those which were shown up in the works of Alexander Pushkin, Michail Lermontov, Fyodor Tyutchev, Vladimir Odoevsky and other representatives of Russian Literature of the 19 th century being singled out.

Key words: philosophical anthropology, literary and philosophical romanticism, moral and aesthetic consciousness, personality, spirituality.

⁷ Смирнов А. А. Романтическая лирика А.С. Пушкина как художественная целостность / А.А. Смирнов. – М., 2007. – С.228.

⁸ Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. / Н.Я. Берковский. – Л., 1973. – С.18.